

ПРАВИЛА
ИНТУИЦИИ

РИНА МОРСКАЯ

Рина Морская

Правила интуиции

<https://litres.ru/73957063>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайная находка в загородном доме заставляет Алису столкнуться с загадочным прошлым своей семьи.

Содержание

Глава	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	26
Г	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Правила интуиции

Глава

В некотором царстве, в некотором государстве жили были три богатыря. Жили не тужили, с односельчанами дружили, делили с ними радости и невзгоды. А время было непростое, тяжело приходилось многим из их сородичей. Чтобы прокормить свои семьи, им приходилось трудиться с утра до ночи, и не каждому это было под силу: у кого детей семеро по лавкам, а кому здоровье или возраст не позволяли тяжело работать. Вот и стали богатыри такие семьи примечать, да думать, как им помочь. И придумали. Стали они состязания устраивать перед князьями, боярами, да прочей зажиточной знатью, а вырученные монеты раздавать нуждающимся.

Но со временем князья да бояре стали требовать больше зрелищ, да поизощрённее. И богатыри стали набирать новых участников. И звали их грифоны — быстрые как ястребы и храбрые как львы. Отбор был очень жёстким. Не каждый мог стать грифоном, только самые ловкие и отважные. И не каждый мог позволить себе быть зрителем, только очень богатые и щедрые.

О грифонах стали ходить легенды. И если Робин Гуд отбирал деньги у богатых, чтобы раздать бедным, то грифоны их зарабатывали, порой рискуя своими жизнями.

Постепенно звон монет заставил всех позабыть о благой цели, ради которой создавались грифоны. Состязания превратились в очень дорогое развлечение. Их проводили под покровом ночи, в тайных местах и только для избранного круга лиц.

В грифоны теперь шли не для того, чтобы стать героями, а ради собственной наживы. И чтобы обезопасить себя от грабителей, грифоны стали надевать маски, скрывая свою личность.

Для знатных господ всё стало только интереснее, а простой народ стал забывать о подвигах грифонов и их самих.

С тех пор много лет прошло. Некоторые убеждены, что грифоны существуют и по сей день. Другие же уверены, что это всего лишь сказка.

Глава 1

— Повтори, что ты только что сказала.

— Их называют грифонами, — ещё тише сказала Аня и при этом наклонилась почти к самому моему уху. — Можно смело сказать, что они представители университетской элиты. Макс Чернов — несомненный лидер во всех отношениях: в учёбе, в спорте, и все девчонки по нему с ума сходят. Но, как ни странно, до сих пор его статус: свободен, — она игриво повела глазами. — Второй, Никита Смолин, его друг. Он мало в чём уступает Максу, но ключевое слово — уступает. Ты меня вообще слушаешь? — слегка толкнула меня в бок Аня.

— Слушаю, конечно. Всё, что ты говоришь, безумно интересно.

— Ага, конечно! Именно поэтому ты витаешь где-то в облаках?

— Кто такие грифоны? — спросила я.

На первый взгляд могло показаться, что своим вопросом я доказывала сестре, что внимательно её слушала. На самом же деле, это единственное, что меня заинтересовало.

Сказку о грифонах пару раз в детстве мне рассказывал дедушка, и я её хорошо помнила. Конечно, я не думала, что она как-то связана с университетскими грифонами. Сказка, есть сказка. И всё же было довольно любопытно.

— Я мало что об этом знаю, — ответила Аня. — Они участвуют в гонках. Лучшие из лучших, понимаешь?

— Не очень. Нет, то, что в гонках участвуют — это понятно, но почему их называют грифонами?

Аня пожала плечами.

— Что ты вообще к этому прицепилась? Обычное название команды, наверное, как в хоккее или баскетболе.

Аня Быстрова — моя двоюродная сестра, училась на втором курсе этого самого университета. Я же поступила на первый и приехала сюда совсем недавно, поэтому она потихоньку вводила меня в курс дела. Мы стояли посреди небольшого вестибюля недалеко от входа. Представители университетской элиты только что спустились с лестницы, ведущей на второй этаж, и вышли на улицу. Я наблюдала, как все девчонки вокруг провожали их восторженными взглядами, томно вздыхая. Не хватало только, чтоб они дружной толпой ринулись за ними, наперебой выкрикивая, какие они красавчики, как в китайских дорамах.

Мы тоже вышли из универа и, свернув за угол, направились к парковке. С Аней мы жили в одном городе и были очень близки. Приехав сюда учиться, нам пришлось остановиться в доме нашей тёти, вернее в квартире. Квартира была огромная, двухуровневая, но мы с Аней жили в одной комнате, так сами захотели. Тётя Лариса добрейшая женщина, была всегда приветлива и отзывчива. Её дочь Богдана, тоже наша ровесница, общение с нами ограничивала. И хотя

раньше мы виделись часто и несколько недель лета всегда проводили вместе, она нас сторонилась. Судя по всему, до её стандартов мы не дотягивали, особенно я.

В нашей семье считали, что из нас троих я самая несерьёзная, взбалмошная и безответственная. Аня же прилежная, скромная и послушная. Ну, а Богдана просто красавица. И не важно, что она самовлюблённая, заносчивая эгоистка, красавица же — этим всё сказано.

Я остановилась у своей машины.

— Почему мы не можем парковаться перед универом? Там же есть места.

— Это места для избранных, их нужно заслужить, — пояснила Аня.

— И как же?

— Как угодно, — она закинула рюкзак в свою машину, — главное показать, что ты особенный.

— Как угодно, говоришь? — я задумалась.

— Алиса, даже не думай об этом, — сказала Аня, качая головой. — Постарайся не высовываться лишний раз, всем будет спокойнее.

— Куда едем? — спросила я, уходя от щекотливого разговора.

Продолжать — означало давать обещания, я же ими просто так не разбрасывалась.

— Может, по набережной прогуляемся? — предложила Аня.

Этот город был намного больше и красивее нашего. Мне он нравился. И хотя я знала его плохо, то, что успела увидеть, впечатляло. Уже несколько вечеров подряд я выезжала на улицы города, чтобы поближе с ним познакомиться.

У тёти Ларисы раньше мы никогда не гостили. Пока дедушка с бабушкой были живы, мы все одной большой дружной семьёй собирались у них на все праздники в их загородном доме. Сейчас я очень тосковала по тому времени. Теперь дом пустовал. Мы изредка туда наведывались, да и то по очереди. Дружные семейные посиделки стали большой редкостью.

Днём улицы города были слишком оживлёнными. В отличие от Ани, я любила скорость, но сейчас послушно тащилась за ней. Скорость улитки имела единственный плюс для меня — я могла не только глазеть по сторонам, но и досконально запомнить каждую мелочь, вплоть до рекламной вывески. День был в самом разгаре. Люди суетливо сновали туда-сюда. Я словно наблюдала за компьютерной игрой про бегущих человечков. Все бегут, спешат. Пожалуй, пока наблюдала, я не заметила никого, кто бы неторопливо прохаживался без цели. «Торопись не спеши, — любила повторять бабушка, — спешка до хорошего не доведёт.» Похоже, остальным эта истина неизвестна.

Как только нос приятно защекотал запах речной свежести, я поняла, мы на месте. Оставив машины неподалёку, мы медленно побрели по дорожке, ведущей к набережной. Как

ни странно, людей здесь было немного. Прогуливаясь вдоль парапета, мы изредка останавливались, чтобы понаблюдать за местными рыбаками-любителями. Рыбалку любила Аня, я же от этого была далека. Никогда не понимала, что хорошего в том, чтобы просто сидеть и ждать, когда дрогнет поплавок. Ожидание — это пытка для меня. Я предпочитала движение. Опасность, экстрим, скорость — вот то, что заставляло моё сердце трепетать. За рулём я чувствовала, что живу. Но в моём увлечении была одна странность: гонять я любила под звуки классической музыки. И не важно, что это было — размеренный вальс или времена года Вивальди — это не имело значения.

Решив немного передохнуть, мы присели на одну из скамеек.

— Когда ты познакомишь меня со своим парнем? — спросила я сестру.

С Артёмом Аня начала встречаться несколько месяцев назад, но я его до сих пор ни разу не видела. Он постоянно был занят какими-то делами.

— Сейчас мы редко видимся, — ответила она, — чаще всего в универе. Думаю, завтра вы сможете встретиться.

— Как вы умудрились сблизиться, если он такой занятой?

— Раньше так не было, а теперь подработка отнимает у него много времени.

— Это что Гулевич? — удивлённо нахмурилась я и кивнула в сторону.

Она проследила за моим взглядом. Недалеко от нас у парапета стояла девушка. Лёгкий речной ветерок слегка развевал её длинные светлые волосы.

— Ну да. По-моему, она тоже поступила в наш универ.

— Почему ты так думаешь?

С Настей Гулевич я вместе училась. Она была неким образцом для подражания не только для нашего класса, но и для всей школы. Учителя постоянно ставили нам её в пример. Она была тихой, спокойной девушкой, училась на отлично, играла на скрипке, принимала участие во всех конкурсах и олимпиадах. В общем, умница и красавица.

— Из-за него, — ответила Аня и кивнула немного в сторону.

К Насте подошёл высокий темноволосый парень и обнял её сзади. Лица его я рассмотреть не успела. Они так и стояли, обнявшись, любовались речными волнами и мило ворковали.

— Кто он?

— Матвей Коршун, он одноклассник Артёма, — пояснила Аня.

— А Коршун — это фамилия или что-то типа грифонов?

— Нет, фамилия, — рассмеялась сестра.

— Они встречаются?

Аня кивнула.

— Она приезжала к нему в том году несколько раз, я их видела вместе.

Парочка медленно двинулась в нашу сторону, держась за руки. Проходя мимо, Настя посмотрела на нас и слегка кивнула, но подходить не стала. Насколько я знала, близких подруг у неё не было. Она дружила со всеми и в то же время ни с кем. Учитывая мой темперамент, мы с ней были абсолютно разными, поэтому и общались постольку-поскольку.

— Она же вроде в консерваторию хотела поступать, — проговорила я.

— Расхотела, значит. А может Матвей уговорил. Кстати, а вам уже предлагали секции, в которые можно записаться?

— Предлагали, — без особого энтузиазма ответила я.

— Ты что-нибудь выбрала?

— Нет, а это обязательно?

— Желательно. Тем, кто не принимает никакого участия в жизни универа, на экзаменах туго приходится.

— Да ладно, — я недоверчиво нахмурилась.

— Да чтоб мне на красный всегда попадать!

Я рассмеялась.

— Вот теперь верю.

Это была наша с ней клятва, которую мы придумали много лет назад. Любовь к автомобилям нам привил дедушка. Именно он впервые посадил нас за руль и обучил всему, что знал сам. В молодости он был профессиональным гонщиком, а потом основал школу экстремального вождения. С самого детства он приводил нас туда, чтобы мы могли наблюдать за различными трюками и опасными приёмами, которым там

обучали. Наши машины — это тоже подарки деда. Наверное, из нас троих я была к нему ближе всех и мне до сих пор его очень не хватало.

Глава 2

Наутро следующего дня я потихоньку выскользнула из своей комнаты. Аня ещё спала. Первой пары у неё не было, могла позволить себе поваляться подольше. Я спустилась вниз и прошла на кухню. Тётя Лариса с Богданой уже были там, завтракали.

— Доброе утро, — сказала я и тоже села за стол, где меня ждали свежесваренный кофе и блинчики.

— Доброе утро, Алиса, — ответила мне тётя Лариса. — Как прошёл первый день в университете?

— Неплохо, но, по-моему, для первого дня слишком много информации.

— Ничего, привыкнешь. Вон девчонки поначалу тоже потерянные ходили, а потом втянулись. Да, Богданочка?

— Скажешь тоже! — возмутилась та. — Может Анька и потерялась на время, мне же это несвойственно. Я везде как рыба в воде. Нерешительность — удел убогих.

Тётя Лариса даже растерялась немного от такого ответа.

— Дочка, нельзя же так...

— Как? — перебила её Богдана. — Я не собираюсь изображать из себя бедную овечку, только чтоб тебе угодить.

— Богдана, ты же с мамой разговариваешь, не со мной. Уймись, наконец, — не выдержала я.

Сестра одарила меня недобрым взглядом.

— Не ссорьтесь, девочки, — поспешила умирить нас тётя. — День только начинается, не стоит его омрачать взаимными упрёками. Завтракайте скорее, а то опоздаете.

Из подъезда мы вышли все вместе. Богдана каждое утро отвозила мать на работу, а потом ехала в универ. У тёти Ларисы была и своя машина, только ездил на ней её муж дядя Лёня, которого мы видели очень редко. У меня сложилось мнение, что жил он на работе, а домой изредка навещался.

О благополучии своих дочерей дедушка позаботился заранее. Он сделал всё, чтобы после его ухода, они ни в чём не нуждались. Как только его не стало, школа «Автоджайв» — его детище, перешла в руки партнёров. Оказалось, что по наследству она могла переходить только по мужской линии. И деду это было известно, поэтому он всё предусмотрел.

Я сидела в машине и, обхватив руль руками, пыталась отогнать печальные мысли. Почти два года прошло, а я никак не могла привыкнуть, что их нет. Думалось, вот нагряну сейчас в посёлок, а они там, и всё как раньше. Дедушка стоит на крыльце, радостно улыбаясь, встречает меня. Бабушка готовит обед и бежит ко мне, чтобы стиснуть в своих объятиях. Я зажмурила глаза, чувствуя, как подступают слёзы. После смерти деда бабушка прожила недолго, не смогла без него. Вот и мне было безумно трудно осознавать, что больше их никогда не увижу. И приезжать в пустой одинокий дом по-прежнему было настоящим испытанием.

Я завела машину, включила музыку и под звуки Unsafe

Навен выехала со двора. С утра движение на улицах города было оживлённым, и ехать быстро, как я привыкла, было невозможно. Еле плетясь в потоке машин, я наконец добралась до универа. Поравнявшись с ним, я притормозила, обратив внимание, как на огромной площадке перед зданием, напротив друг друга остановились два автомобиля на почти-тельном расстоянии. По агрессивному рычанию моторов, я сразу вникла в ситуацию. Соревнуясь, они пытались решить, кому достанется единственно-свободное место перед универом.

Я тоже не собиралась довольствоваться дальней парковкой. Недолго думая, завернула на площадку, и пока эти двое, бодаясь, прожигали друг друга глазами, я надавила на педаль газа и, проскочив мимо них, легко въехала на свободное место. Не спеша я выключила музыку, заглушила мотор и, подхватив с соседнего кресла рюкзак, вышла из машины. Двое лихачей, визжа тормозами, остановились позади моей тачки и повыскакивали из машин.

— Что за хрень?! — рычал один.

— Ты кто такая?! — налетел на меня второй.

— Хочешь познакомиться? — невозмутимо спросила я, закинув рюкзак на плечо, и нажала на кнопку брелока сигнализации.

Моя «Тойота» подбадривающе подмигнула.

— Ты что слепая?! — продолжал орать первый. — Не видишь, что здесь происходит?

Я осмотрелась по сторонам, на ступенях перед универом начала собираться толпа любопытных зевак.

— И что же происходит?

— Надеюсь увидеть тебя в нашей театральной студии, — услышала я голос позади. — Разыгрывать непонимание у тебя получается прекрасно.

К нам подошёл Макс Чернов, тот самый грифон из университетской элиты.

— Не понимаю о чём ты, — скучающим тоном пропела я и попыталась пройти мимо него.

— Не спеши, дорогуша, — он схватил меня за руку. — Видишь ли, парни в гонке собирались решить, кому достанется это место, — он в упор смотрел на меня. — Что теперь скажешь?

— В гонке, говоришь? — я оглянулась на парней. — Так я оказалась быстрее, значит, выиграла, — я снова посмотрела на Макса, он загадочно ухмыльнулся. — А дорогушей будешь свою тёлку называть, — добавила я и выдернула свою руку, наблюдая, как его брови поползли вверх.

— Думаешь всё так просто? — Один из «гонщиков» подошёл к нам ближе. — Играть нужно по правилам, а не лезть внаглую, куда не следует!

— Именно потому, что вы игрались, я сделала то, что сделала, — терпеливо объяснила я. — А гонка, на мой взгляд, выглядит немного иначе.

— Да что она о себе возомнила, Макс?! — воскликнул

второй. — Неужели ты всё так и оставишь?

— Хочешь настоящую гонку? — Чернов продолжал сверлить меня взглядом. — Честно говоря, ты меня заинтриговала. Учитывая твой острый язычок, безумно хочется посмотреть, на что ты ещё способна.

— Макс, ты серьёзно?! — чуть ли не в один голос воскликнули двое. — Она ж девчонка!

— А вы что же, девчонки испугались? — спросил он их, усмехаясь. — Раз у нас теперь три претендента на одно место, то решим всё по-взрослому.

Глядя на нерешительных «гонщиков», переминающихся с ноги на ногу, я откровенно заскучала. Как сказала утром Богдана: «Нерешительность — удел убогих». И сейчас я с ней была согласна.

— Встречаемся в полночь за металлургическим заводом, — объявил Чернов. — Знаешь, где это? — и посмотрел на меня.

— Найду, не маленькая.

Он улыбнулся.

— Что ж, замётано.

— А вот я так не думаю, — донёсся голос из толпы.

Макс обернулся и устало выдохнул.

— Коршун, ты-то тут каким боком?

— Думаю, не честно заставлять девушку соревноваться с парнями, — ответил тот, подходя ближе.

— И что ты предлагаешь? Закрыть глаза на её выходку?

— похоже Чернов начинал злиться. — Или хочешь занять её место?

— Угадал, — ответил Коршун. — Это ведь не противоречит правилам?

— Правила здесь устанавливаю я, если ты не забыл, — вальяжно произнёс Макс. — Не пойму только, зачем тебе это, а? Вы знакомы?

Речь шла обо мне, а эти двое стояли и решали мою судьбу, будто я была каким-то ничтожеством. Насколько я поняла, этот Коршун не кто иной, как парень Насти Гулевич. Так какого лешего он влез в наш разговор?

— Вы ничего не забыли? Меня спросить, например? — я злобно уставилась на Коршуна. — Ты кто такой? И потрудись объяснить, с какой стати вписываешься за меня?!

Под стать моему, его взгляд был не менее зловещим. Он схватил меня за руку и оттащил в сторону. Я задохнулась от такой наглости.

— Ты что творишь?

— Советую попридержать свой язык и забыть о том, что сейчас произошло, — вполголоса велел он.

Почему-то моя ярость в один миг превратилась в нездоровое любопытство.

— У меня два варианта, — полушёпотом заявила я. — Либо ты меня с кем-то перепутал, на что я очень надеюсь, либо у тебя крыша поехала.

— Я тебя разочарую, Алиса Бабич, но в обоих случаях ты

промахнулась.

— Любопытно, — я сощурилась. — Мы действительно знакомы? Что-то не припомню. Освежишь память?

— Что здесь происходит? — к нам подлетела Богдана и с укором посмотрела на меня. — Ты опять во что-то вляпалась?

— Богдана, уведи её отсюда! — потребовал Коршун. — А ты, — уставился он на меня, — не смей появляться там, где он сказал.

Богдана схватила меня за руку и потащила к дверям универа.

— Поверить не могу, стоит оставить тебя одну, как ты тут же находишь себе приключения. Может, хватит доставлять всем неприятности? Что ты натворила в этот раз?

— Коршун из мухи слона сделал, — пробурчала я. — Ничего страшного не произошло. А он что из нашего города?

— Откуда мне знать, мы с ним не друзья.

— Мне показалось, вы довольно близко знакомы, — произнесла я, заглядывая сестре в глаза.

— Он капитан баскетбольной команды, я — группы поддержки и на этом всё! — Богдана заметно нервничала. — Пойду я, не хватало ещё опоздать из-за тебя.

Я же уходить не торопилась и подошла к окну. Толпа перед универом рассосалась. Скорее всего, Коршун решил заступиться за меня из-за Насти. Видимо, вчера она объяснила ему, кто я такая. Не дать в обиду одноклассницу своей

девушки — очень благородно. Других объяснений я не находила.

Отсидев две пары, я пошла искать Аню, мы договорились встретиться в столовой. Поравнявшись с дверью, на которой висела табличка «Актный зал», я остановилась. До моего слуха донеслись едва уловимые звуки знакомой мелодии. Я осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь. На актный этот зал был мало похож, скорее он напоминал зрительный зал в театре. Окон в нём не было. Сейчас освещалась только сцена. В дальней её части стоял рояль, за которым сидел парень и исполнял вальс «Граммофон». Не в силах пройти мимо, я проскользнула внутрь и прикрыла за собой дверь. Я так и осталась стоять на месте, боясь потревожить музыканта. Ко мне он сидел полубоком и, казалось, не замечал ничего вокруг, настолько был поглощён своей игрой. Моя душа тоже всколыхнулась, я любила эту мелодию, а парень исполнял её великолепно, со всей душой. Невольно я заслушалась, совсем забыв о встрече с сестрой. Резкий звук телефона заставил меня вздрогнуть, музыкант замер. Я тут же развернулась и выскочила за дверь.

Как и ожидалось, звонила Аня, она меня потеряла. Я поспешила в столовую.

— Где ты была? — спросила она, как только я уселась за стол напротив неё.

— Там в актовом зале какой-то парень играет на рояле, не смогла пройти мимо, прости, — виновато проговорила я.

— Это Женька Шевелёв, наш пианист-виртуоз.

— И что пианист-виртуоз делает в этом универе?

Аня улыбнулась.

— Этот дурачок считает, что сидеть за роялем не совсем по-мужски, поэтому пересел за компьютер, — она улыбнулась ещё шире. — А сам при любой возможности бежит к инструменту, от страсти никуда не денешься.

— Ты так хорошо его знаешь...

— Он друг Артёма. Говорю же, эти парни будущие хаке-ры.

— Значит Коршун тоже на факультете компьютерных технологий?

— Почему тебя интересует Коршун?

— Сегодня утром кое-что произошло.

И я поведала сестре о том, что со мной случилось.

— Алиса, ты — упёртая ослица! — грозным шёпотом, чтобы не привлекать внимания, заговорила Аня. — Я же просила тебя не лезть на рожон. О чём ты только думала?!

— Почему вы все так реагируете? Каждый имеет право парковаться там, где хочет, все места общие.

— Чую, с твоим появлением со спокойной жизнью можно попрощаться, — обречённо вздохнула Аня.

— Что ты называешь спокойной жизнью? То, что все следуют нелепым правилам Чернова? Это же неправильно.

— Неправильно то, что ты решила, будто в одиночку способна всё изменить. Хотя нет, о чём это я? — спохватилась

сестра. — Ты ведь тоже согласилась на его условия и пошла у него на поводу. Так в чём смысл? Ещё и Матвея втянула в это.

— Кстати, об этом. Есть предположения, почему он вмешался? — спросила я. — Он ясно дал понять, что знает меня, да ещё практически приказал мне не появляться сегодня ночью в указанном месте.

— Правильно сделал, — кивнула Аня. — О причинах его поступка остаётся только догадываться, но при случае обязательно поблагодарю его за то, что перекинул твои проблемы на свои плечи.

— А я его просила об этом?! — воскликнула я. — Со своими проблемами я могу разобраться и без его помощи!

— Чего ты добиваешься? — нахмурившись, спросила Аня. — Показать всем, какая ты крутая? И что это даст? — она вздохнула. — Далось же тебе это место. Как не крути, с этим уже ничего не поделаешь. Матвею по любому придётся отдуваться за тебя. Но мой тебе совет, впредь сиди и не высовывайся без надобности, я тебя прошу.

— Поняла я, — насупилась я, — можешь не продолжать. К нам подошли двое парней. В одном из них я узнала того самого пианиста. Его отличительной чертой были волосы светлого оттенка, собранные на затылке. Второй парень был мне не знаком, он подошёл к Ане и, быстро чмокнув её в щёку, сел рядом.

— Ну, наконец-то, — произнесла она, улыбаясь. — Алиса

начала уже думать, что парень у меня вымышленный. Это Артём, а это Женя, — представила она мне парней.

— Алиса, — ответила я.

— А мы уже в курсе, — сказал Женя и сел рядом со мной.
— Слухами земля полнится, знаешь ли.

— Я смотрю, сарафанное радио работает оперативно, — усмехнулась я. — И о чём же гласит людская молва?

— О дерзкой девчонке, которая чихать хотела на правила, — с готовностью отозвался Женя. — А многие считают, что сделала ты это по незнанию, так как недавно здесь и попросту не в курсе, что к чему.

— А Коршун — герой, который заступился за бедную девочку, — добавил Артём, улыбаясь до ушей.

Это был невысокого роста, светловолосый открытый и весёлый мальчишка, он с первого взгляда производил хорошее впечатление. Но от его слов я слегка поморщилась, от «бедной девочки» меня коробило. Уж лучше быть наглой и дерзкой. Нужно срочно исправлять ситуацию.

— О, нет, — простонала Аня, будто прочитав мои мысли.
— Алиса, немедленно засунь своих чёртиков куда подальше. Я насквозь тебя вижу, и в твоей голове сейчас роятся совсем недобрые замыслы.

— О чём ты? — наивно спросила я. — Я думала, какую секцию мне выбрать. Может пойти с тобой в фотокружок?

— Лучше в театральную студию, — усмехнулся Женя, явно на что-то намекая. — У нас острая нехватка талантов.

— О! — удивлённо выдохнула я. — А ты разве не в музыкальной?

— Увы и ах! — развёл руками он. — Ансамбль почти укомплектован, только скрипки не хватает. А, учитывая мою тягу к искусству, пришлось примкнуть к театрам.

— Теперь у них и скрипка будет, — уверенно произнесла я, вспомнив Гулевич. — И правда, полный комплект.

— И кто у нас скрипка? — поинтересовался Артём, почему-то с интересом вглядываясь в меня.

— Точно не я, — заверила я его.

— Девушка Коршуна, — пояснила Аня. — Она училась с Алисой в одном классе. Превосходно играет на скрипке.

— Что на счёт тебя, Алиса? — Женя снова вернул внимание к моей персоне. — Кроме актёрского, какими ещё талантами похвастаешься?

— Никакими, — пожала я плечами. — Я же бедная девочка из провинции, глупенькая и недалёкая.

Аня слегка улыбнулась.

— Мне пора на занятия, — сказала она, вставая. — Ты домой, Алиса?

Я кивнула и тоже вышла из-за стола.

— Всем пока, — бросила я на прощание и направилась к выходу.

Глава 3

По дороге домой я разрабатывала план. Нет, я осознавала, что во многом сёстры правы, и результат моих действий может оказаться непредсказуемым. Но позволить постороннему человеку отдуваться за меня я не могла.

Дома никого не было. Я вошла в свою комнату и улеглась на кровать. Для начала нужно хорошенько выспаться. Я надеялась, что к полуночи все мои родственники уже уснут, и я смогу потихоньку выскользнуть из квартиры.

Ближе к вечеру вернулась Аня, и я открыла глаза.

— Ты чего это дрыхнешь в такое время? — спросила она, подозрительно поглядывая на меня.

— Читала и не заметила, как задремала, — пробормотала я и кивнула на книгу, которую предусмотрительно положила рядом.

— Любовный роман? Удивила.

— Что-то на романтику потянуло, — ответила я и мысленно отругала себя за то, что не выбрала учебник по философии.

— Похвально. Романтика — дело хорошее.

— Мне понравился твой Артём. Кажется, он хороший и добрый.

— Я знаю, — Аня улыбнулась. — Мы сегодня идём гулять, у него вечер освободился.

А вот это вполне могло помешать моим планам.

— Куда пойдёте? — я начала осторожно прощупывать почву.

— Пока не знаю, решим по ходу.

Такой ответ меня не устраивал. Я должна быть уверена, что в одиннадцать Аня будет тихонечко сопеть в подушку.

Я привыкла следовать своей интуиции, сомнения мне были чужды. И сейчас она отчётливо говорила, что мне просто необходимо принять участие в сегодняшних гонках.

Незаметно я открыла карту города и стала разбираться, каким маршрутом проще, а вернее быстрее, добраться до завода. Путь был неблизким. Стало быть, выдвигаться мне нужно за час до полуночи. Задача не из лёгких.

Вскоре Аня ушла, а я, пытаясь скоротать время, занялась приготовлениями к побегу. Я достала чёрные джинсы, чёрную футболку и такие же чёрные кожаные гловелетты. Засунула это всё под кровать, чтобы ночью не скрипеть дверцей шкафа.

Я слышала, как вернулась с работы тётя Лариса, и спустилась к ней, опять же, чтобы убить время. Я помогла ей с ужином, мы немного поболтали, и я снова вернулась в комнату. Не придумав ничего получше, я взяла злополучный роман и попыталась углубиться в чтение. Сосредоточиться не получалось, я то и дело отвлекалась на мысли о предстоящей вылазке.

Ближе к десяти вернулась Аня, пока всё складывалось

удачно.

— Смотрю, романчик тебя затянул? — весело усмехнулась она.

— Как погуляли? — посчитала нужным спросить я, втайне надеясь, что её рассказ не займёт много времени.

— Были на набережной, потом в кафе и снова гуляли. В кино идти я не захотела, там особо не поговоришь, а мы давно не виделись, — вдохновенно рассказывала Аня. — Жаль, что Артёму понадобилось домой, я бы ещё погуляла.

Мысленно отправив в адрес Артёма слова благодарности, я принялась делать вид, что готовлюсь ко сну. Аня последовала моему примеру.

— Алиска, тебя совсем совесть не мучает? — спросила она, когда мы погасили свет и лежали в кроватях.

— Ты о чём?

— Значит, не мучает, — вздохнула она. — Сама лежишь тут в тёплой постельке, а Коршун по твоей милости полночи спать не будет.

— Сам виноват, — буркнула я. — Нечего было лезть, куда не просят. А он тоже грифон?

— Кто, Коршун? Нет, — уверенно ответила сестра. — Как по мне, так это всё ерунда. Рассказывают о себе небылицы, лишь бы на фоне остальных казаться круче. В деле их никто не видел.

— Как так-то? — оживилась я. — Почему им тогда все верят?

— Говорят, эти гонки для избранных, простым смертным туда путь заказан. Звучит странно, — Аня зевнула. — Говорю же, чушь собачья.

— Ань, ты когда-нибудь слышала от дедушки сказку о грифонах?

— Нет. Что за сказка?

— Да так, ерунда. Не бери в голову. Давай спать.

Сама же уставилась в потолок. От волнения во мне бурлила кровь, от чего спать совсем не хотелось. Я прислушивалась. В доме воцарилась долгожданная тишина, а дыхание Ани стало ровным и размеренным. Стараясь не шуметь, я встала, достала из-под кровати стопочку одежды и потихоньку натянула на себя. Осторожно приоткрыв дверь, я прощмыгнула в коридор, спустилась по лестнице, пересекла гостиную и уже подходила к входной двери, как вдруг услышала, как кто-то проворачивает ключ в замочной скважине. Быстро сообразив, что это вернулся дядя, нарушив мои планы, я, словно чёрная кошка, метнулась назад и, перемахнув через диван, спряталась под лестницей.

Дверь распахнулась, дядя Лёня вошёл в прихожую и включил свет. Интуитивно я свернулась в клубочек и надеялась, что дальше он пойдёт на кухню, а полумрак гостиной не выдаст меня с потрохами. Надежды оправдались. Дядя прошёл на кухню, и по доносившимся оттуда звукам я поняла, что он решил перекусить. Время шло, я нервничала. Стоит опоздать, и моя затея потеряет всякий смысл.

Наконец дядя Лёня погасил свет, прошёл мимо меня и стал подниматься по ступенькам. Одновременно с ним я, едва дыша, выползала из-под лестницы. Я не боялась, что он заметит меня. В чёрной одежде, с чёрными волосами, доходящими до плеч, я, словно ниндзя, сливалась с темнотой. На цыпочках я прокралась к двери, услышала, как дядя закрыл за собой дверь спальни, и выдохнула. Я надела кроссовки, схватила с вешалки свою чёрную кожанку и вышла за дверь.

Я летела вниз, как угорелая, перескакивая сразу через несколько ступенек. А выскочив из подъезда, быстро направилась к машине. Выехав со двора и мельком глянув на время, я поняла, что катастрофически опаздываю. Благо в это время машин было немного. Я врубила музыку, вжала педаль газа в пол и на бешеной скорости понеслась по ночным улицам, легко объезжая попадавшиеся на пути автомобили. Город я знала плохо и надеялась, что изучила карту внимательно. Но доехать до завода было лишь половиной дела. Макс говорил, что гонки будут проходить за ним. С какой стороны это «за» ещё предстояло выяснить. Как всегда, следуя интуиции, я сбавила скорость и повернула перед заводом направо. Гонки — это не игра в прятки. Не заметить характерную движуху сложно.

Я обогнула завод, проехала ещё немного и, как и ожидалось, заметила вдалеке множество огней. Подъехав ближе, я убедилась, что место нашла верно. Но по оживлённым

крикам и рёву моторов поняла, что опоздала. Я выскочила из машины и сквозь толпу ринулась к импровизированной гоночной трассе. Похоже, подобные состязания устраивали здесь довольно часто. Так называемая трасса представляла собой гигантскую петлю. Наиболее опасные повороты были ограждены использованными покрышками, выложенными в несколько рядов. Гонка была в самом разгаре. Я разочарованно вздохнула, но продолжала наблюдать.

— Ты опоздала! — прокричал Макс, подходя ко мне. — Для виновницы торжества это непростительная грубость.

— Торопилась, как могла, — недовольно бросила я в ответ.

— Судя по всему, гонщица из тебя никакая, — ухмыльнулся он.

Его слова задели за живое. А самым обидным было то, что доказать обратное я не могла.

— Выходит, что так, — нехотя согласилась я.

— На что же ты рассчитывала, позволь спросить?

— Надеялась, что за бедную девочку будет, кому заступиться, и оказалась права.

— Бедная девочка, говоришь? Что-то мне подсказывает, что ты не так проста, — Макс оглядел меня с ног до головы и немного прищурился.

— Поживём, увидим.

Тем временем гонщики пересекли финишную прямую. По тому, как они вели себя на треке, можно было сделать

вывод, что в гонках они не зелёные юнцы. Оказывается, Коршун полон сюрпризов. К тому же, он был первым. Стало быть, честь мою отстоял.

И что же теперь делать? Броситься ему в ноги со словами благодарности?

Коршун направлялся в нашу сторону.

— Ты тупая или глухая, не могу понять?! — грубо бросил он, подходя ближе. — Какого чёрта ты здесь нарисовалась?!

Ответить я не успела.

— Через пять минут здесь будут менты! — выкрикнул кто-то из толпы.

В одно мгновение все до единого бросились к своим тачкам.

— Идём со мной! — крикнул мне Коршун, гневно сверкнув глазами.

Я демонстративно развернулась и помчаласьк своей машине. Завела мотор и, вцепившись в руль, поняла, что понятия не имею в какую сторону нужно теряться, чтобы не попасться на глаза полиции. Решив пристроиться за кем-нибудь из убегающих, я вырулила на дорогу и двинулась в сторону, противоположную той, откуда приехала. Убегать от полиции мне ещё не доводилось. Я почувствовала прилив адреналина. С одной стороны, мне это нравилось, с другой же, если что-то пойдёт не так, влетит мне не по-детски.

Все, словно муравьи, кинулись врассыпную. Зацепившись взглядом за белым «БМВ», и преисполненная надеждой, что

ни за что не попадусь, я ринулась вперёд. Я не отставала, следуя за своим ориентиром, и свернула за ним на территорию завода. Маневрируя между строениями и грудями наваленных железок, я рассчитывала вскоре выехать за его границы, но не тут-то было. Совершенно неожиданно «БМВ» свернул в какой-то закуток и остановился. Это он решил так спрятаться? Да уж, манёвр сомнительный. Мне не оставалось ничего другого, как продолжить движение одной в неизвестном направлении. Я свернула направо, затем налево, потом снова направо и почувствовала себя будто в лабиринте, откуда нет выхода. Проехав немного вперёд, я заметила запасные ворота из решёток. На первый взгляд они казались довольно хлипкими, но на них висел огромный навесной замок. Придётся идти на таран. Машину жалко, но выбирать не приходилось. Я остановилась в нескольких метрах от них. Мой мотор ревел, как сумасшедший, я приготовилась осуществить задуманное, но внезапно услышала визг тормозов. Откуда-то сбоку появилась чёрная «Мазда» и, обогнув меня, на полной скорости влетела в ворота. Коршун. Снеся ворота, он моргнул «аварийкой». Упрашивать меня не надо было. Я нажала на педаль газа и погнала вслед за ним.

Я словно срослась с ним, не отставала ни на сантиметр, видела перед собой только бампер его «Мазды», не замечала ничего вокруг, лишь огни уличных фонарей мелькали по бокам. Коршун сбавил обороты и свернул с главной дороги, я всё также не отставала ни на секунду. Матвей водил уверен-

но, чувствовалось, что за плечами у него большой опыт, и я надеялась, что он знал, куда едет. Я лишь слепо ехала за ним, не разбирая дороги. Вдалеке всё ещё слышался вой сирен.

Окольными путями мы наконец добрались до одной из многоэтажек, и Коршун свернул во двор. Он припарковал машину на свободном месте, а я растерялась. Мне сделать то же самое? Или я, как тень, прицепилась за ним, а человек просто ехал домой? Я тоже отыскивала местечко и остановилась, намереваясь переждать какое-то время, приглушила музыку и откинулась на спинку сиденья. Давно забытые ощущения взбудоражили мою кровь и увеличили заряд бодрости.

Дверь распахнулась. Коршун буквально выдернул меня из салона.

— Чего расселась?! — рычал он при этом. — Ночевать здесь собралась?

— С ума сошёл?! — заорала я, едва устояв на ногах.

Не обращая внимания, он тащил меня за собой и, открыв дверь видавшего виды «Логана», затолкал на пассажирское сиденье. Сам же сел за руль и выехал со двора.

— Куда ты меня везёшь? — допытывалась я.

— Туда, где ты должна быть всё это время! Но нет же, тебе на месте не сидится!

— Ты всегда такой злой?

— Когда меня вот так бесят — да.

Я замолчала и продолжала молчать всю дорогу. Постепен-

но город стал обретать знакомые очертания. Мы подъезжали к тётиному дому. Я бросила взгляд на Коршуна, недоумевая, откуда он знал, где я живу. Он остановил машину у подъезда.

— Как ты...

— Выходи! — распорядился он, не дав мне закончить вопрос.

Я вышла и со всей силы хлопнула дверцей. «Логан» сошел с места и скрылся в ночи.

Злая, как мегера, я вошла в подъезд и потопала вверх по лестнице. Войдя в квартиру, я так же неслышно прокралась в комнату и, запихнув одежду под кровать, нырнула под одеяло. Внутри меня всё клокотало от ярости. То, как меня бесил он сам, не поддавалось никакому описанию. Сон не шёл. Остаток ночи я провела, ворочаясь, будто на иголках.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.